

Глава 478. Гигантская кровавая печать печали. Использование Тонкого Чутья. Спастись чудом.

Его рука стала кроваво-красной. Выглядело это крайне странно.

«Гигантская Кровавая Печать Печали клана Фэн!»

«Он сошел с ума!»

«Цин Шую конец!»

«Все закончится скоро!»

«Сестра, что нам делать? Что нам делать?» встревоженно вскрикнула Лю-Ли.

Цанхай Миньюэ всегда была ее поддержкой. В стране Цанлан пока она была рядом, никто не смел обидеть Лю-Ли. Она подсознательно тянулась к ней за поддержкой.

Цанхай прикусила губу. Ее руки были сжаты в кулаки, так крепко, что кожа порвалась под ногтями. Она смотрела на Цан Уя и стариков.

Цан Уя улыбнулся горько и покачал головой:

«Поздно...»

Крик!

Жар-птица грустно вскрикнула, но она не могла нарушить приказа Цин Шуя.

.....

Фэн Шамо пошел в атаку. Его скорость снова стала так высока, что глазами его движений не было видно.

Цин Шуй мог сказать, что скорость и сила его противника быстро увеличивались. Он уже достиг ужасающей скорости. Ослепляющее свечение исходило от серебристого меча старика. Цин Шуй занервничал.

От старика исходила подавляющая, мрачная, кровожадная и одинокая аура. Непокойная аура эта заставила Цин Шуя остановиться. Своим духовным чутьем он увидел, что тело Фэн Шамо постепенно иссушается.

«Что он делает? Что эта за техника Кровавой Печати Печали? Он пытается убить себя? Или хочет сделать это вместе со мной?»

Он чувствовал пугающее давление, надвигавшееся на него, аура меча была такой ужасающей, что его тело напряглось.

Тонкое Чутье!

Неожиданно Цин Шуй почувствовал такой уровень культивации, какой он еще никогда не встречал.

Он не отводил глаз от меча Шамо, который, как метеор, надвигался на него. Он направлялся прямоком ему в сердце.

он понимал, что должен сделать все, что в его силах. Поэтому культивировал без отдыха каждый день.

Он повстречал Ши Цинчжуан, Вэньжэнь У-Шуан, Юй Хэ, Юй Дунхао, вызвал ненависть Клана Сыту в Городе Тысячи Миль, рассердил Клан Гуянь в Городе Небесной Реки, убил первого воина Сяньтянь...

Повстречал Ие Цзяньэ и продвинулся на уровень Сяньтянь. Вошел в Секту Небесного Меча. Стал старшим в секте...

Встретил Цанхай Миньюэ...

Все эти сцена одна за другой появлялись в его сознании, словно огни света, которые пролетают мимо...

.....

Разрушил Клан Янь, исполнил желание своей матери.

Мама!

Цин Шуй подумал о женщине в Городе Тысячи Миль, которая заботилась о нем и думала только о нем. Она была самым близким человеком во всей его жизни.

«Я умер?» спросил Цин Шуй. он вспомнил, наконец, про битву с Фэн Шамо. В самый важный момент он использовал Тонкое Чутье. Со стороны это выглядело, словно он сильно задрожал, но когда меч Шамо вошел в его тело, эта дрожь помогла ему немного задержать меч.

«Я же не могу умереть...» думал Цин Шуй. он думал о матери и многих других людях.

Вдруг он открыл глаза. Все его тело ужасно болело, словно его раздирали на кусочки. Он заметил, что он был в незнакомой комнате.

«Нет, тут я никогда не был», подумал он и оглянулся. Что-то знакомое было в этом месте.

Мо Янь!

Мо Янь!

Цин Шуй вспомнил! Это было то самое место, где он останавливался, чтобы перебинтоваться после ранения. Это было место работы Доктора Мо!

Тут он услышал шаги снаружи.

Хоюнь Лю-Ли потеряла глаза, посмотрев на Цин Шуя. Было видно, что она совсем недавно проснулась. Волосы у нее были слегка взлохмачены, но это только делало ее еще более очаровательной. Цин Шуй улыбнулся ей.

Она увидела, что он открыл глаза и улыбался, но никак не отреагировала.

«Я, наверное, устала, не сплю уже неделю. Все смешалось», терла она глаза и трясла головой. Потом она шлепнула себя ладонью по щеке.

Цин Шуй смотрел на нее с теплом.

«Эээ? Мне кажется или это реально?» спросила Лю-Ли и потрогала лоб Цин Шуя рукой. «Он больше не горячий!»

Цин Шуй медленно поднял свою руку и дотронулся ею до руки Лю-Ли.

«Лю-Ли!» тихонько позвал он.

Девушка вздрогнула. Она не понимала, то ли она галлюцинировала, то ли Цин Шуй и впрямь очнулся. Ее глаза покраснели и наполнились слезами. Капли, как жемчужины, побежали по ее щекам, словно бусы рассыпались.

«Лю-Ли, ты чего...»

В этот момент в комнату вошла Цанхай Миньюэ и увидела Лю-Ли, стоящую рядом с кроватью. Девушка не видела за спиной подруги того, что Цин Шуй очнулся.

Не успела она спросить, как увидела, что Цин Шуй улыбается и смотрит на нее.

«Цин Шуй...»

Цанхай Миньюэ, несмотря на свой независимый и сильный характер, тоже расплакалась. Радостная улыбка появилась на ее лице. Она просто не могла ни слова сказать.

«Юэюэ, Лю-Ли, присядьте, я так хочу с вами поговорить». Цин Шуй еще никогда не был так счастлив. Он чувствовал глубокое удовлетворение в душе. Он был очень доволен собой. Еще никогда он не был так доволен.

Цанхай Миньюэ поставила таз, который несла в руках, на стул и присела на край кровати Цин Шуя. В тазу была налита чистая вода.

«Ты напугал нас, мерзавец такой, только ты так умеешь пугать! Впервые нам пришлось прислуживать кому-то!» надула губки Хоюнь.

Цин Шуй грустно улыбнулся. Он посмотрел на тонкое одеяло, покрывавшее его тело. С каждым движением ему казалось, что его тело разваливается на куски.

«Сколько я спал?»

«Семь дней», ответила Миньюэ и обмакнула полотенце в воду. Отжав его, она посмотрела на Цин Шуя и занервничала. Она начала ловко обтирать его лицо. Цин Шуй не закрывал глаз и рассматривал ее прекрасное лицо. Ее глаза были как прекрасные звезды. Ее длинные густые ресницы были прямыми, не закрученными, но прямыми, однако для Цин Шуя это были самые неописуемо прекрасные ресницы.

Ее роскошное лицо покраснело. Она старалась быстро доделать свои дела, взяла таз и сполоснула полотенце. Потом она взяла его руку и стала ее медленно вытирать. Чем ниже она опускала свое лицо, тем ниже опускались ее ресницы, от которых Цин Шуй не мог оторвать глаз. Она была прекрасна, словно мираж.

Не успел он очнуться, как она уже вытирала все его тело. Волна эмоций захватила Цин Шуя.

Как говорится, тот, кто выжил в большой беде, будет счастлив навсегда. Это было правдой. Не то, что с неба золото посыплется, но в момент жизни и смерти многое становится проще. То, что они не торопились сделать, становилось значимым. Им приходило в голову решение

проблем.

Хоюнь Лю-Ли сидела рядом у его изголовья, а Миньюэ – у талии.

Правой рукой Цин Шуй схватил руку Лю-Ли. А другой рукой подтянул туда же руку Цанхай.

Три руки были тесно сжаты в один кулак. Цин Шуй многое понял после битвы. Ему нужно было избавиться от многого.

И в этот момент другая женщина вошла в комнату.

Мо Янь!

Цин Шуй сразу узнал ее. Она нисколько не изменилась. У нее был все тот же капризный вид. Ее прекрасные чистые глаза были по-прежнему равнодушными. Она смотрела на него, крепко сжав розовые губы.

<http://tl.rulate.ru/book/51/76225>